

Appeal against actions and decisions of pre-trial bodies and courts as an important element of the mechanism for ensuring individual rights in criminal proceedings

Dildora BAZAROVA¹, Sergey ROSSINSKIY²

Tashkent State University.
Institute of State and Law of the Russian Academy

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2022
Received in revised form
20 April 2022
Accepted 15 May 2022
Available online
15 June 2022

Keywords:

appeal,
protest,
court,
pre-trial bodies,
criminal procedure,
individual rights.

ABSTRACT

Ensuring the rights of the individual in criminal proceedings is a very relevant topic of scientific research, in particular the components of this institute. One of the important elements of this institution is the right of appeal by participants in the criminal process and other persons against the actions and decisions of the bodies carrying out pre-trial and judicial proceedings in the framework of a criminal case. This article examines the right to appeal actions and decisions from the perspective of national and international law, in particular, the legislative and law enforcement practice of developed countries (Great Britain, USA, Canada, New Zealand, France, Germany, Italy), decisions of the European Court of Justice are studied. The norms of the International Covenant on Civil and Political Rights are analyzed and reflected in the national legislation of the country.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss3-pp98-108>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Head of the Department of Criminal Procedural Law, Ph.D. Professor, Tashkent State University. Tashkent, Uzbekistan.

² Doctor of Science, Associate Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy. Moscow, Russia.

Жиноят процессида шахс ҳуқуқларини таъминлаш механизмининг муҳим элементи сифатида судгача суд ишларини олиб борувчи органлар ва судларнинг ҳаракатлари ва қарорларига шикоят қилиш

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

шикоят,
протест,
суд,
судгача бўлган органлар,
жиноят процесси,
шахс ҳуқуқлари.

Жиноят содир этишда шахс ҳуқуқларини таъминлаш жараёни, хусусан ушбу институтнинг таркибий қисмлари илмий тадқиқотнинг жуда долзарб мавзуси хисобланади. Ушбу институтнинг муҳим элементларидан бири жиноят процесси иштирокчилари ва бошқа шахслар томонидан жиноят иши доирасида судгача ва суд ишларини олиб борувчи органларнинг ҳаракатлари ва қарорларига шикоят қилиш ҳуқуқидир. Ушбу мақола доирасида ҳаракатлар ва қарорлар устидан миллий ва халқаро ҳуқуқ нуқтаи назаридан шикоят қилиш ҳуқуқи ўрганилади, хусусан, ривожланган мамлакатларнинг (Буюк Британия, АҚШ, Канада, янги Зеландия, Франция, Германия, Италия) Қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти ўрганилмоқда. Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пактнинг нормалари ва мамлакат миллий қонунчилигида акс эттирилиши таҳлил қилинади.

Обжалование действий и решений органов, осуществляющих досудебное производство и судов, как важный элемент механизма обеспечения прав личности в уголовном процессе

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

обжалование,
протест,
суд,
досудебные органы,
уголовный процесс,
права личности.

Обеспечение прав личности в уголовном процессе является весьма актуальной темой научного исследования, в частности, составные части данного института. Одним из немаловажных элементов настоящего института выступает право обжалования участниками уголовного процесса и иными лицами действий и решений органов, осуществляющих досудебное и судебное производство в рамках уголовного дела. В рамках этой статьи исследуется право обжалования действий и решений с позиции национального и международного права, к примеру изучается законодательная и правоприменительная практика развитых стран (Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия, Франция, Германия, Италия), решения Европейского суда. Проводится анализ норм Международного пакта о гражданских и политических правах и отражение в национальном законодательстве страны.

ВВЕДЕНИЕ

На самом широком уровне обжалование действий и решений досудебных и судебных органов в уголовном процессе касаются исправления ошибок. Механизмы исправления ошибок являются важной особенностью развитых правовых систем: «Развитые правовые системы предусматривают исправление ошибок. Ошибка – в смысле добросовестных расхождений во мнениях относительно установления фактов, формулирования и применения норм права – представляется как обычное явление» [9]. Исправление ошибок как всеобъемлющая ценность, в свою очередь, выполняет ряд различных функций.

Основной функцией современного права на обжалование является защита от ошибок, допускаемых правоохранительными органами и судами при осуществлении уголовного правосудия. Движущей силой установления этого права во многих странах была озабоченность по поводу частоты неправомερных действий со стороны судебных и досудебных органов, осуществляющих уголовное преследование. Подобные явления возникают как минимум двумя путями. Во-первых, невиновный подсудимый может быть ошибочно осужден. Возможных причин таких ошибок множество. Лицо, устанавливающее факты, может не оценить доказательства должным образом; могут быть введены в заблуждение не относящимися к делу, предвзятыми или сфабрикованными доказательствами; или оправдательные доказательства не могут быть представлены в суде. Во-вторых, обвиняемый мог не получить справедливого судебного разбирательства по множеству потенциальных причин. Обжалование выступает как институт с помощью которого участники уголовного процесса могут решить эти проблемы.

Предотвращение ошибок является индивидуальной задачей: обжалование имеет решающее значение для обеспечения отправления правосудия в каждом конкретном случае. Эта функция обращений объясняет их включение в современные документы по правам человека.

Вторая функция обжалований по уголовным делам заключается в обеспечении последовательности на досудебных стадиях и в судах первой инстанции [13].

В-третьих, обжалования выполняют важные институциональные функции. Они обеспечивают легитимность системы уголовного правосудия в целом. Доверие общественности к отправлению правосудия возрастает, когда не происходит ошибок и когда суды последовательно и справедливо отправляют уголовное правосудие [18]. В более общем плане обжалование является основным способом, с помощью которого досудебные органы и суды, как государственные должностные лица несут ответственность за свою деятельность [19].

Наконец, обжалование позволяет решать правовые вопросы. Они обеспечивают площадку для обеспечения надлежащего толкования, развития и применения уголовного права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Содержание проведенного исследования

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов, законодательная и правоприменительная практика развитых стран, решения Европейского суда по вопросам защиты прав личности в уголовном процессе посредством института обжалования действия и решений досудебных и судебных органов, с помощью которого обеспечивается соблюдение конституционных прав и свобод человека в Республике Узбекистан.

Использованные методы

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на имеющийся положительный эффект от института обжалования, в истории не всегда к нему относились положительно. И сейчас немало тех, кто отмечают негативные последствия данного института.

К примеру, в Великобритании распространенным аргументом было то, что институт обжалования подрывает окончательность уголовного процесса. Утверждалось, что окончательное решение должно быть где-то принято. Присяжные считались подходящим органом для вынесения такого решения: присяжные заслушивают доказательства и свидетелей из первых рук и, следовательно, имеют больше возможностей для установления истины. Апелляционные суды, напротив, состоят из «судей, обученных больше абстрактному праву, чем человеческой природе, изучающих не живых свидетелей, а печатные документы» [18]. Следы этого возражения сохранились. Спустя долгое время после того, как право на обжалование было прочно закреплено в США, председатель Верховного суда Бергер (Burger) отмечал о вреде, наносимом таким обжалованием принципу окончательности [5].

Статья 14(5) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует право на обжалование: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону» [30].

Это право рассматривается, в первую очередь, как механизм проверки соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Первоначальный сторонник права, израильский делегат г-н Барор (Mr. Baror), не имел в виду конкретное средство правовой защиты, такое как апелляция, в которой можно было бы представить новые доказательства. Вместо этого он предусмотрел более общее право пересмотра [26].

Право на апелляцию закреплено в статье 14 МПГПП, которая гарантирует право на справедливое судебное разбирательство и направлена на «обеспечение надлежащего отправления правосудия». Ряд прав на справедливое судебное разбирательство в статье 14 непосредственно применимы к обжалованиям. Право быть судимым без неоправданной задержки, например, может быть нарушено задержкой подачи апелляционной жалобы. Аналогичным образом, требования о том, чтобы слушания были как справедливыми, так и открытыми, в равной степени применимы к апелляции.

Первая ключевая характеристика права на обжалование касается характера пересмотра. Комитет неоднократно подчеркивал, что для соблюдения пункта 5 статьи 14 обвинительный приговор и приговор должны быть «пересмотрены по существу как на основе достаточности доказательств, так и на основании закона, . . . таким образом, чтобы процедура позволяла должным образом рассмотреть характер дела». [1] Внимание Комитета всегда сосредоточено на существе или адекватности рассмотрения, а не на названии средства правовой защиты [27].

Здесь следует отметить, что, хотя решения Комитета часто не рассматриваются национальными судами как строго обязательные, его толкование МПГПП имеет большое значение. Например, в деле Васкес против

Испании Комитет установил, что рассматриваемое апелляционное средство правовой защиты в Испании нарушало статью 14(5), поскольку ограничивалось формальными или юридическими аспектами приговора. В ответ на это решение и другие подобные ему решения, Испания внесла поправки в законодательство, расширив число дел, по которым возможен полный апелляционный пересмотр, что «решение по доказательствам может быть исправлено. . . когда суд, рассматривавший дело, отступил от правил логики, аксиом опыта или научного знания» [24].

Следует подчеркнуть, что адекватность пересмотра зависит от «характера рассматриваемого дела». Апелляционный суд обязан рассматривать только «те вопросы, которые относятся к делу» [10]. Таким образом, при рассмотрении сообщений Комитет проводит расследование по конкретному делу, касающееся адекватности конкретного рассматриваемого дела, а не технических юрисдикционных пределов разбирательства. В ряде сообщений, касающихся Испании, Комитет отклонил доводы о том, что кассационное производство, чрезвычайное средство правовой защиты, которое может быть использовано только на конкретных основаниях, определенных законом, обязательно нарушает статью 14(5).

Во Франции институт обжалования часто рассматриваются как *de novo* [23]. Конкретный объем апелляции зависит от суда, в котором она подана. Подавляющее большинство обжалований поступает из исправительных судов или судов по делам о правонарушениях (в которых рассматриваются все уголовные преступления).

В Германии апелляции подаются по праву на все судебные решения. Как и во Франции, объем пересмотра зависит от суда, в который подается апелляция.

В Италии апелляции остаются неотъемлемой частью уголовного процесса и по праву подаются любым судом первой инстанции [4]. Они задуманы как продолжение судебного разбирательства.

Европейская конвенция не требует от государств создания системы апелляционного пересмотра. Однако, если предоставляется право на обжалование, к разбирательству применяется статья 6, гарантирующая право на справедливое судебное разбирательство [20]. Вместо этого право на обжалование содержится в статье 2 Протокола №7 к Европейской конвенции [21]. В соответствии с Европейской конвенцией государства обладают значительной степенью свободы действий в отношении форм пересмотра действий и решений, а также оснований, на которых он может осуществляться.

Конституция США не гарантирует права на апелляцию в уголовных делах [29]. Такое право также не является необходимым элементом надлежащей правовой процедуры: обжалование обвинительного приговора не обозначает вопрос абсолютного права, независимо от конституционных или законодательных положений, допускающих такое обжалование. Пересмотр апелляционным судом вступившего в законную силу решения по уголовному делу, каким бы тяжким правонарушением он ни был признан виновным, не был предусмотрен общим правом и в настоящее время не является необходимым элементом надлежащей правовой процедуры. Разрешить или не разрешить такой пересмотр полностью остается на усмотрение государства [16].

Государства вообще не обязаны обеспечивать какую-либо систему апелляционного пересмотра. Если система предусмотрена, форма, которую она принимает, полностью зависит от усмотрения государства: государство гипотетически имеет право установить процесс «не состязательного пересмотра» [15].

Как и Конституция США, Канадская хартия прав и свобод прямо не гарантирует право на обжалование. Хотя Верховный суд никогда прямо не рассматривал вопрос о том, подразумевается ли это право в разделе 7 Хартии, он описал права на апелляцию как «исключительные» [28] и «исключительно порожденные законом» [11]. Таким образом, на данный момент право на апелляцию не гарантируется конституцией.

Однако установленные законом права на обжалование осуждения и приговора являются обычным явлением. Лицо, осужденное по обвинительному акту, может обжаловать приговор по вопросу права или, с разрешения, по вопросу факта, смешанному вопросу права и факта, или любому другому основанию [3].

Сущность права на обжалование лучше всего понимать, как требующее предоставления возможности доступа к справедливому процессу, который позволяет адекватно пересмотреть обвинительный приговор, и любые другие действия и решения судебных и внесудебных органов. Ниже мы рассматриваем некоторые составные элементы института обжалования.

1. Обжалование должно быть адекватным и эффективным.

Обжалование является адекватным только в том случае, если оно позволяет пересмотреть как фактические, так и юридические основания действий и решений. В соответствии с МПГПП содержание обвинительных приговоров должно поддаваться пересмотру, включая оценку достаточности представленных доказательств. В Южной Африке должна быть проведена «адекватная повторная оценка», позволяющая исправить ошибки и, таким образом, свести к минимуму риск неправомерного осуждения [25]. Точно так же и в Новой Зеландии [2], Канаде [22] и США [7].

Обращение также должно быть эффективным. Многие юрисдикции определили некоторые необходимые предварительные условия для проведения значимого апелляционного пересмотра. Задача состоит в том, чтобы обеспечить заявителям практические средства для оспаривания своих убеждений.

Возможно, наиболее важной предпосылкой является то, что определенные документы должны быть доступны для предполагаемых заявителей. Это вопрос логики. Чтобы подать апелляцию, особенно если речь идет о демонстрации ошибки в первой инстанции, крайне важно иметь доступ к протоколу этого судебного разбирательства. Таким образом, в ряде юрисдикций подчеркивается фундаментальная роль, которую играют судебные протоколы. При наличии таковых должны быть указаны причины вынесения приговора судом первой инстанции. Это требование имеет особое значение для апелляций по общему праву, когда пересмотр не производится. Напротив, пересмотр в Европе обычно меньше фокусируется на судебном разбирательстве; и даже в тех случаях, когда рассмотрение больше носит характер апелляции по общему праву, центральная роль письменного досье и мотивированных решений означает, что предоставление апеллянтам доступа к необходимым документам не является обременительным [17].

Наконец, следует отметить, что помощь адвоката часто необходима для обеспечения обвиняемому эффективного доступа к апелляционному производству. Конкретный объем этого требования более тесно связан с правом на юридическую помощь в уголовном судопроизводстве в целом.

2. Право на апелляцию – это право на возможность.

Повсеместная черта права на обжалование состоит в том, что оно понимается как право на возможность. Концептуально права на возможности занимают промежуточное положение между негативными правами человека, которые налагают ограничения на действия государства, и позитивными правами, отстаивание которых требует позитивных действий государства [14]. В качестве права на возможности государства не обязаны обеспечивать, чтобы обвинительные приговоры всегда пересматривались вышестоящими судами. Обязательство заключается в создании апелляционной системы, регулируемой справедливыми процедурами, к которой участники имеют возможность получить доступ. Индивидуум несет ответственность за осуществление права в соответствии с правилами, регулирующими учреждение. Действительно, Европейский суд постановил, что важнейшим компонентом права является то, что оно должно осуществляться по инициативе осужденного, а не третьей стороны [8].

Представление о праве на апелляцию как о праве на возможность имеет наибольшее значение, если принять во внимание способ проведения апелляционного производства. Крайне важно, чтобы суды разрешали апелланту активно участвовать в разбирательстве. Процедура, в которой апеллант не имеет возможности определить проблемы или представить материалы, будет несовершенной.

Это требование также сокращается в другую сторону. В первую очередь заявитель должен продемонстрировать, почему обвинительный приговор не должен был быть вынесен. Предоставив доступ к апелляционному рассмотрению в достаточном объеме, роль суда заключается в оценке существа фактических и юридических жалоб апелланта.

3. Апелляционный процесс должен быть справедливым.

Последней чертой права на обжалование является то, что процесс должен сам быть справедливым. Трудно дать исчерпывающее определение справедливому процессу. Как минимум, процедура должна быть ясной и доступной [6]. Справедливость может рассматриваться далее на трех различных уровнях.

Во-первых, процесс должен быть справедливым по отношению к отдельному заявителю. Процессуальные требования должны преследовать законные цели, и они не могут быть настолько обременительными, чтобы, ограничивая доступ, нарушать саму сущность права. Представляется очевидным, что требование уплаты пошлины за подачу иска нарушило бы осуществление права на апелляцию. С другой стороны, сроки подачи апелляции «несомненно служат цели обеспечения надлежащего отправления правосудия» [12], при условии, что сам срок не мешает добросовестному заявителю подать апелляцию.

Во-вторых, процесс должен быть справедливым между группами заявителей. Процесс не может различать разные классы людей. Дела из США, Новой Зеландии и Южной Африки ясно показывают, что недопустимо налагать более обременительные условия на малоимущих заявителей.

В-третьих, следует учитывать справедливость процесса на системном уровне. Поскольку апелляционные ресурсы всегда ограничены, для процесса законно стремиться направить свои ресурсы на рассмотрение спорных или обоснованных апелляций; надуманные или безнадежные апелляции могут быть рассмотрены в оперативном порядке, при условии, что они по-прежнему получают надлежащее рассмотрение по существу. Действительно, не в интересах справедливости и честности позволять необоснованным апелляциям препятствовать скорейшему разрешению тех апелляций, которые имеют достаточно оснований, чтобы оправдать слушания. Несомненно, система, которая не рассматривает апелляции быстро, несправедлива по отношению к отдельным заявителям, которые могут быть лишены свободы на значительные сроки без возможности оспорить свои убеждения. Но она несправедлива и по другой причине: если апелляция допускается, отсрочка подачи апелляционной жалобы может нанести ущерб справедливости любого назначенного повторного судебного разбирательства.

Способы обжалования.

Наиболее очевидные различия между континентальными юрисдикциями и юрисдикциями общего права касаются способов обжалования. В целом в Европе доказательства, представленные в суде, могут быть переоценены и часто дополнены во второй инстанции. Напротив, апелляции в юрисдикциях общего права основаны на протоколе судебного заседания, при этом больше внимания уделяется установщику фактов в первой инстанции.

В современной Франции, Германии и Италии апелляции нередко не соответствуют полному пересмотру *de novo*. Кроме того, европейская юриспруденция удивительно терпима к апелляциям, которые ограничены по объему, например, вопросами права.

В Республике Узбекистан право обжалования действий и решений правоохранительных органов и судов в рамках уголовного процесса возведено на уровне принципа Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Так, данный принцип нашел свое отражение в статье 27 УПК РУз, в соответствии с которым участники процесса и другие лица, а также представители предприятий, учреждений и организаций, заинтересованных в производстве по уголовному делу, вправе в порядке и в сроки, установленные УПК РУз, обжаловать процессуальное действие или решение дознавателя, следователя, прокурора, судьи и суда.

Таким образом, УПК РУз не ограничивает круг субъектов, которые могут обращаться с жалобами на действия лиц, осуществляющих уголовное преследование, то есть любые лица, заинтересованные в уголовном судопроизводстве. При этом определены субъекты, чьи действия и решения могут быть обжалованы – дознаватель, следователь, прокурор, судья, суд.

Часть первая статьи 27 УПК РУз определяет общие направления принципа обжалования любых действий и решений органов и их должностных лиц, при осуществлении уголовного преследования.

Последующие нормы статьи 27 УПК РУз предусматривают круг лиц, имеющих право на обжалование приговора (определения) суда первой инстанции – осужденный (оправданный), его защитник, законный представитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители.

Таким образом, принцип обжалования действий и решений, закрепленный в УПК РУз отражает сущность и значение, а также соответствует требованиям статьи 14 МПГПП.

Более детальный анализ норм УПК показывает множество правил, направленных на реализацию принципа обжалования действий и решений. К примеру, такие нормы содержатся в статьях 57 и 59 (право гражданского истца и гражданского ответчика на обжалование приговора и определения суда в части, касающейся гражданского иска), 241 (обжалование и опротестование решения о применении меры пресечения), 242-1 (обжалование срока домашнего ареста), 254-5 (обжалование определения суда о приостановлении действия паспорта (проездного документа)), 258 (обжалование определения судьи об отстранении от должности), 268 (обжалование определения суда о помещении лица в медицинское учреждение), 308 (обжалование постановления или определения о производстве выплат), 317 (обжалование отказа в восстановлении срока), 338 (обжалование решения о возбуждении уголовного дела), 358 (обжалование действий и решений следователя и прокурора), 377 (обжалование отказа в удовлетворении ходатайства), 381-17 (обжалование действий и решений дознавателя), главах 55-1 (обжалование (опротестование) приговора, определения суда первой инстанции в апелляционном порядке), 56 (обжалование (опротестование) приговора и определения суда в кассационном порядке).

Обжалование действий и решений досудебных и судебных органов в уголовном процессе выступает как гарантия соблюдения прав и свобод личности, так как не редки случаи неправильного применения норм уголовно-процессуального и уголовного законов. Именно институт обжалования, закрепленный как принцип уголовно-процессуального закона выступает как гарант защиты прав человека. То есть, участники уголовного процесса и вовлеченные в него иные лица наделяются правом, с помощью которого они могут обращаться в соответствующие инстанции для пересмотра действий и решений должностных лиц с целью определения правомерности их действий и решений.

ВЫВОДЫ

Институт обжалования становится все более важным элементом современной юриспруденции. Несмотря на эту тенденцию, судебное и академическое рассмотрение права обжалования остается редким. Данная статья закладывает основу для дальнейшего анализа права.

В данной работе также синтезированы ключевые черты права обжалования в современной судебной практике. Право обжалования следует понимать как право на возможность: государство обязано предоставить участникам уголовного процесса и иным лицам возможность доступа к справедливому пересмотру решений и действий. Хотя точная форма обжалования может быть разной, все они должны предоставлять участникам уголовного процесса возможность доступа к адекватному и эффективному пересмотру данных действий и решений. Помимо этих минимальных требований, право обжалования не требует определенного стандарта пересмотра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Aboushanif v. Norway, Views, Human Rights Comm. 93d Sess., July 7-25, 2008, para. 7.2, U.N. Doc. CCPR/C/93/D/1542/2007(July 17, 2008).
2. Crimes Act 1961, § 385(1) (N.Z.).
3. Criminal Code, R.S.C. 1985, c. C-46, § 675 (Can.).
4. Ennio Amodio, *The Accusatorial System Lost and Regained: Reforming Criminal Procedure in Italy*, 52 AM. J. CRIM. L. 489 (2004).
5. *Evitts v. Lucey*, 469 U.S. 387, 405-06 (1985) (Burger, C.J. dissenting).
6. *Galstyan v. Armenia*, App. No. 26986/03, Section III, EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: HUDOC, para. 126 (Nov. 15, 2007), <http://echr.coe.int/echr/en/hudoc>
7. *Griffin v. Illinois*, 351 U.S. 12, 24 (1956).
8. *Gurepka v. Ukraine*, App. No. 61406/00, Section II, European court of human rights: Hudoc, paras. 59-60 (Sept. 6, 2005), <http://echr.coe.int/echr/en/hudoc>.
9. JOHN H. LANGBEIN, RENÉE LETTOW LERNER & BRUCE P. SMITH, *HISTORY OF THE COMMON LAW: THE DEVELOPMENT OF ANGLO-AMERICAN LEGAL INSTITUTIONS* 416 (2009).
10. *Kharkhal v. Belarus*, Decision, Human Rights Comm. 91st Sess., Oct. 15-Nov. 2, 2007, para. 6.5, U.N. Doc. No. CCPR/C/91/D/1161/2003 (Oct. 31, 2007).
11. *Kourtessis v. Minister of Nat'l Revenue*, [1993] 2 S.C.R. 53, 69 (Can.).
12. *Laaksonen v. Finland*, App. No. 36321/97, Section IV, EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: HUDOC, at 3 (Sept. 7, 1999), <http://echr.coe.int/echr/en/hudoc>.
13. Lester B. Orfield, *The Right of Appeal in Criminal Cases*, 34 MICH. L. REV. 937, 938 (1936).
14. MANFRED NOWAK, *INTRODUCTION TO THE INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS REGIME* 23-24, 48 (2003).
15. *Martinez v. Court of Appeal of Cal., Fourth Appellate Dist.*, 528 U.S. 152, 165-66 (2000) (Scalia, J., concurring).
16. *McKane v. Durston*, 153 U.S. 684, 687 (1894).
17. Mirjan Damaska, *Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure*, 84 YALE L.J. 480, 490 (1974).
18. Nathan A. Smyth, *The Limitation of the Right of Appeal in Criminal Cases*, 17 HARV. L. REV. 317, 317 (1903).
19. Patrick David Hansen, *Stacking Appellate Dissents: Due Process in the Appellate Arena*, 18 VAL. U. L. REV. 141, 144 (1983).
20. *Poulsen v. Denmark*, App. No. 32092/96, Section II, EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: HUDOC, at 5 (June 29, 2000), <http://echr.coe.int/echr/en/hudoc>
21. Protocol No. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, art. 2, Nov. 22, 1984, E.T.S. No. 117 [hereinafter Protocol No. 7 to the ECHR]
22. *R. v. Sheppard*, 2002 SCC 26, [2002] 1 S.C.R. 869, para. 25 (Can.).
23. Richard S. Frase, *France*, in *CRIMINAL PROCEDURE: A WORLDWIDE STUDY* 201, 235 (Craig M. Bradley ed., 2d ed. 2007).
24. *Rodriguez v. Spain*, Views, Human Rights Comm. 94th Sess., Oct. 13-31, 2009, para. 2.3, U.N. Doc. CCPR/C/94/D/1489/2006 (Oct. 30, 2008) (internal quotations omitted).
25. *S. v. Shinga* 2007 (2) SACR (CC) 28 para. 40 (S. Afr.)

26. STEFAN TRECHSEL, HUMAN RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS 362 (2005) (“[I]nternational human-rights law is not concerned with the uniform and correct application of national law...”).

27. *Vazquez v. Spain*, Views, Human Rights Comm. 69th Sess., July 10-28, 2000, para. 11.1, U.N. Doc. CCPR/C/69/D/701/1996 (July 20, 2000).

28. *Welch v. The King*, [1950] S.C.R. 412, 428 (Can.).

29. White House Statement on Signing the International Covenant on Civil and Political Rights, 28 WEEKLY COMPILATION OF PRESIDENTIAL DOCUMENTS 1008, 1008-09 (June 5, 1992) (declaring the ratification of the ICCPR).

30. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.